

ПУТЕШЕСТВИЕ

— Андрей Бехтерев —

Андрей Бехтерев

Путешествие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24501921

Аннотация

Проснувшись среди ночи, Ролль обнаружил на своем столе чистый лист бумаги, чернильницу и перо. Это приглашение от царя Кырэна, приглашение к путешествию. В конце путешествия Ролля будет ждать удивительный подарок. Что бы гость не заблудился царь с приглашением присылает своего друга, который будет проводником Ролля в непростом пути "навстречу солнцу"...

Содержание

1. Приглашение	5
2. Проводник	13
3. Зеркала	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

*«Открой свою тень, как дверь, и ты найдешь за ней своё
солнце»*

Из Книги Премудрости Царя Кирэна

1. Приглашение

Ролль открыл глаза. Было темно. За стеной второй час играла музыка – длинная, одинаковая. Ролль помнил, что это «Картинки с выставки» Мусоргского, но не мог понять, зачем играет эта музыка. Холодный влажный туман медленно вползал под одеяло, делая реальность еще более зыбкой. Кто-то сидел здесь. В другой раз, он бы испугался или хотя бы зажег свет, но сейчас ему было не до этого. Ролль закрыл глаза.

Ролль открыл глаза. Было все так же холодно и темно, но что-то произошло. Ролль щелкнул по выключателю. Свет был тусклым. Тьма не хотела отступать. Ролль выкарабкался из-под одеяла, нащупал рукой рубашку. Что-то лежало на столе. Ролль опустил ноги на ковер, стал искать тапочки. Тапочек не было. Ролль встал на ковер босыми ногами и медленно подошел к креслу. На столе лежал чистый лист бумаги, чернильница и большое перо. Ролль медленно, боясь потревожить свою гудящую голову, опустился в кресло. Рядом стояла бутылка водки. Ролль протянул руку. Водки было немного, грамм 100. Закуски на столе уже не было. Мусора и крошек тоже. «Может быть, это она прибралась», – подумал Ролль и неожиданно для себя улыбнулся. Он испугался своей улыбки. Ему совсем не хотелось улыбаться, но он не

мог ничего с собой поделаться. «Хорошо водку не забрала», – пробормотал он вслух и засмеялся. Голова мгновенно отреагировала на смех. Ролль зажмурил глаза от боли. Он приложился губами к бутылке и сделал несколько глотков. Водка показалась ему необыкновенно вкусной, родной. Ролль взял в руки перо со стола. Повертев перо в руках, Ролль после некоторого раздумья окунул его в чернильницу. Он стал размешивать чернила. Чернила были густыми. Достав перо, он провел им по стенке чернильницы и занес над чистым листом. Он стал думать, что же ему написать. Ему не хотелось так просто пачкать бумагу. Ничего не приходило в голову. Капля чернил на конце пера становилась все больше и уже готова была сорваться...

– Хочешь увидеть, как восходит солнце? – раздался голос. Ролль открыл глаза. Он лежал, закутанный в одеяло. Было всё также темно, но тьма приобрела очертания. Все что вокруг тьмы стало сумрачно-серым.

– Вы кто? – спросил Ролль без особого удивления. Он так и думал, что всё чем-нибудь таким и закончится.

– Ты получил Приглашение, – ответил голос.

– Какое приглашение? – не понял Ролль.

– Я – твой Проводник, – не отвечая на вопрос, сказала тьма.

– Одно из двух, – вслух подумал Ролль, – или все это бред и тогда никакой разницы, что будет дальше, или...

Ролль задумался.

– Ты разве не хочешь увидеть свое солнце? – спросила тьма, прерывая, ставшую занудной, паузу. Роллю послышалась в голосе насмешка.

– Мое солнце – это мое личное солнце? – после паузы спросил Ролль.

– Да, – с готовностью ответила тьма.

– Любопытно, – усмехнулся Ролль, – вы не из туристического агентства?

Тьма не ответила.

– Это было бы забавно, – продолжил Ролль. – "Ваше собственное солнце сделает из вас полноценный курорт с 5-процентной скидкой". Непонятно, но заманчиво.

– Не разговаривай, – сказала тьма, – собирайся.

– А если я не буду собираться? – спросил Ролль.

– Тогда ты останешься здесь.

Ролль опять задумался. Ему не хотелось оставаться здесь.

– Может быть, ты хочешь вернуться в ту комнату? – спросил Проводник.

Ролля передернуло. За стеной соседка продолжала выступать из дешевого пианино «Прогулку». Музыка становилась все безнадежней. Ролль поднял голову и, прищурившись, стал вглядываться в темный силуэт, ведущий с ним беседу. Временами силуэт совсем пропадал, временами становился почти явным и отчетливым. Вдруг Ролль заметил, что из тьмы вырисовывается, что-то длинное, острое, устремлен-

ное вверх. Он сразу решил, что это штык винтовки. Неприятная дрожь пробежала по спине.

– А зачем вам винтовка? – спросил Ролль.

– Что бы ни сбиться с пути, – голос стал протяжным и вкрадчивым, как туман, – вставай...

Ролль встал ...

Кусок тьмы становился то отчетливей, то снова растворялся в сумерках.

– Можно я что-нибудь возьму с собой? – спросил Ролль, нервно застегивая рубашку. Он никак не мог согреться.

– Зачем? – спросил Проводник.

– Не знаю. Просто хочется что-нибудь взять с собой. Почему бы ни взять с собой то, что тебе хочется? – Ролль стал впотьмах шарить по столу. – У меня тут совсем немного. Совсем немного. Пара вещичек.

– Глупости. Не трать время.

– Мы опаздываем? – спросил Ролль.

– Пошли, – ответил Проводник.

– Куда? – спросил Ролль, вставая. Голова стала легкой.

Водка подействовала.

– За мной.

Проводник шагнул в сторону стены. Ролль пошел следом. Он не знал, куда идет. Перед ним открылась черная дверь. Ролль шагнул в нее. Дверь закрылась и Ролль очутился в тесном замкнутом пространстве. Ролль вспомнил, что это

шкаф, его старый шкаф, в который он кидал все, что не попадая. В шкафу было безумно тесно. Ролль всегда боялся замкнутых пространств. Он даже в лифте ездил только, когда хорошее настроение. Ролль попытался поднять руку, но не смог. Какая-то вешалка уперлась в спину. Не выдержав, Ролль закричал...

*– Жизнь – это два эскалатора. Под правой ногой – эскалатор ведущий вниз, а под левой – вверх. И когда нас раско-
рячит таким образом, мы начинаем кувыркаться на месте. И тут как у кого получится. Один бежит, другой скачет, а третий – просто получает, то в лоб, то под зад и за все говорит: «Спасибо». А ведь можно просто изловчиться, вы-
гнуться ласточкой на одной ножке и тебя неудержимо по-
несет вверх. То есть можно просто поймать волну. И тогда для того, что бы добиться успеха, тебе уже ничего не надо будет делать, потому ты сам будешь своим успехом, твой успех будет внутри тебя.*

Сергей со всей силы щелкнул центральным нападающим по шайбе. Ролль отбил вратарем удар. Шайба отлетела к его защитнику. Ролль не спеша, скрипя рычажками, стал сооружать собственную атаку.

*– Что же ты не изогнешься ласточкой и не станешь соб-
ственной удачей? – спросил Ролль, усмехнувшись.*

– Так я про что и говорю – про чувство равновесия. Если вместо того что бы носится во все стороны просто почув-

ствовать свою судьбу, не как неумолимый рок, и не как полную свободу, а как движение в противоположных направлениях, то не останется другого вопроса, как вопрос равновесия. И тогда ты поймешь, что то, что кидает нас вверх-вниз – это всего лишь волны. И что можно на них просто болтаться, а можно прыгнуть на доску, и тебя так понесет, что «прощай, дорогой».

Ролль мощно щелкнул правым крайним из-за синей линии. Шайба попала в штангу и отлетела в поле к левому крайнему Роллиного нападения.

– Тебе везет, – сказал Ролль.

– Ничуть, – ответил Сергей, – я тоже тогда в пустые ворота не попал.

– Тоже мне сравнил: пустые ворота и штангу. Ну и как скоро ты вспрыгнешь на свою доску?

– Ухмыляешься?

– Нет. Просто хочу успеть помахать тебе ручкой.

– Как-нибудь прыгну. Однажды получится. Главное равновесие. Вскочить-то на волну не сложно, а вот удержатъ равновесие – это трудней. Бывают же моменты, когда нас несет вверх. Волна пришла. И мы тут не при чем. Просто пришла волна. Можно ждать, что волна будет вечно нести тебя вверх, что ты все время будешь купаться в пене. Но в действительности, вода проходит, и ты опускаешься вниз и ниже. Раз так случиться, два, и ты становишься философом, мол, «жизнь – это зебра» и прочая фигня. И так бу-

дешь качаться всю жизнь, любяясь редкими героями, которые проносятся мимо и думать: «ну везет же людям». Хотя на самом деле – удача – это не больше, чем волна, которую надо поймать.

Ролль сделал неплохую передачу от бортика на центрального нападающего и тот мощным штыковым ударом вогнал шайбу под перекладину.

– 4:4, – сказал Ролль, довольно улыбаясь. Они играли до пяти.

– Подумаешь. Всего-то ничья, – сказал Сергей, взбрасывая шайбу в центре. Вбрасывание выиграл Ролль, но шайба отскочила к защитнику Сергея.

В этот момент послышалось, как открывается входная дверь. Вскоре в комнату вошла Нина, жена Сергея.

– Ну, вы и карикатуристы, – недовольно мотнула она головой, – два лба режутся в настольный хоккей.

– А что делать? – ответил Сергей. – Монитор сгорел. В нормальный хоккей и не поиграешь.

– Может быть, для разнообразия, пойдете денег заработаете?

– Деньги? – переспросил Сергей, не отрываясь от игры, – а что это такое?

– Он скоро волну поймает, – сказал Ролль, переходя в контратаку. – Тогда у него на левой ноге вырастет серебряное копытце, и он тебя озолотит.

– Рога у него скоро вырастут, – возразила Настя, – кра-

сивые такие, ветвистые. За Ваней, Сереженька, в садик сегодня ты пойдешь.

– Сегодня твоя очередь, – ответил Сергей, пытаясь перехватить передачу с фланга.

– Мне Катька ведро вишни выделила. Я сейчас вареньем займусь, – ответила Нина.

– Тогда с тебя на пиво, – сказал Сергей.

В этот момент Ролль сделал очередной прострел вдоль ворот. Сергей попытался перехватить передачу и срезал шайбу в собственные ворота. Ролль подбросил руки вверх и издал победный вопль.

– Блин, – стукнул по полу Сергей, – что за фигня.

Нина, громко вздохнув, покачала головой...

2.Проводник

«Любая вещь может стать главной в твоём путешествии. Для этого достаточно забыть её дома»

Из Книги Премудрости Царя Кырэна

– Почему ты стал кричать, когда за тобой закрылась дверь?

– Не знаю. Я просто боюсь замкнутых пространств. У меня, наверное, клаустрофобия.

– Но любое пространство, в конце концов, замкнуто. Ты боишься любого пространства?

– Нет. Просто существует же какой-то предел несвободы. Когда нельзя пошевелиться... Это очень... это очень грустно. Тем более этот шкаф. Я ненавижу этот шкаф.

Ролль и Проводник ехали на большом автобусе. Узкая дорога петляла по зелёной равнине. За окном был странный пейзаж, что-то пасторальное. Бесконечная деревянная ограда вдоль дороги, пасущиеся вдалеке коровы, какие-то босонogie дети, старики. Кресло было удобным. За окном было сумрачно, в салоне тоже. Автобус слился с окружающим его миром. Сумрак за окном, был продолжением сумрака в автобусе. Почти все кресла в автобусе были заняты пассажирами. Правда, они были не совсем реальными. Пассажиры то выплывали из сумрака, то снова в нём растворялись. Их дви-

жения были замедленными. Слова, которые они говорили, гасли, не успевая сформироваться в звук, и превращались в шелест. Одна женщина, сидящая напротив Ролля, постоянно пыталась улыбнуться, но у нее не получалось. Зато Проводник, выплыв из тьмы приобрел вполне реальные черты. Он был средних лет, где-то около сорока. У него была аккуратная короткая стрижка, и небольшая борода. Волосы были с сединой. Он походил на ковбоя с рекламы «Marlboro». На нем были штаны защитного цвета, черная толстовка, горные ботинки. Время от времени Проводник посматривал на свои огромные наручные золотые часы, на редкость не гармонировавшие с его предельно простым обмундированием.

– Это не был шкаф, – сказал Проводник, – это была дверь, через которую ты вышел в пространство, не имеющее границ.

– Вы имеете в виду этот автобус? – спросил Ролль.

– Эти горы.

Проводник показал в окно. Ролль посмотрел в окно и действительно, по правую сторону автобуса показались синие, теряющиеся в облаках, горы. Они были словно с декорации голливудского фильма. Ролль никогда раньше не видел настоящих гор. Те горы, на каких он был, были слишком доступными, что бы им удивляться, просто покрытые лесом, холмы. Сейчас же за окном были настоящие горы. Их вершины терялись в низких облаках, а те, что показывались в разрывах, впечатляли своей величественностью. Ролль при-

жался лбом к стеклу и не мог оторваться. Он, вообще, был впечатлительным.

– Это Гималаи? – спросил Ролль.

– Нет, – сказал Проводник, – это просто горы.

Ролль задумался.

– Каждый твой страх – это дверь, за которой дорога, – прервал его раздумья Проводник.

Ролль оторвал голову от окна. Проводник смотрел вперед, в проход между кресел.

– Я не понял, – сказал Ролль.

– Каждый страх – это дверь, за которой дорога, – повторил Проводник.

– По моему, страх – не очень приятное чувство, – сказал Ролль, – и не очень опрятное и вряд ли делает кому-то честь.

– Страхи – это мертвецы, которые охраняют сокровища.

– Хотя преодоление страха, – продолжил Ролль, не обратив внимание на слова Проводника, – это, может быть, и есть жизнь, то есть, то чем люди живут. И то чем человек гордится, говорит обычно об его слабых сторонах. Это, как чучела убитых зверей или снятые скальпы.

Проводник выслушал Ролля.

– Преодоление страха, – сказал он, когда Ролль закончил, – это страх страха. Это достаточно бессмысленное занятие, потому что страх нельзя преодолеть. Страх – это дверь. Пытаясь его преодолеть, мы игнорируем его и тем самым еще прочнее запираем эту дверь от себя.

– А что за дверью?

– Дорога и свобода.

– Свобода от страха? – спросил Ролль.

– Нет. Это открытие новых измерений жизни, это другая свобода. Такая свобода только снится смельчакам, которые стыдятся своих страхов, которые пытаются ничего не бояться. Когда человек воюет со своим страхом, страх обычно поддается и отступает. Он становится призрачным, далеким и напоминает о себе только время от времени. Человек думает, что он становится смелым, а он становится слепым. Болтая ножками над пропастью, он закрывает от себя пропасть. Все двери заперты, ключи на крючке, а человек считает себя героем. Человек теряет саму возможность открыть в себе собственные тайны, собственные возможности. Если ты боишься замкнутых пространств, то ты можешь ежедневным сидением в какой-нибудь стеклянной банке натереть себе большую мозоль и перестать обращать внимание на этот страх, но если ты откроешь этот страх, как дверь, то ты станешь другим, и для тебя не будет больше замкнутых пространств. Любое пространство станет открытым. И так обстоит с любым страхом. Скажем, если ты откроешь страх высоты, то для тебя уже не будет высоты, а если откроешь страх смерти, то для тебя уже не будет смерти. Страх надо любить и лелеять. Тот, кто ничего не боится, самый безнадежный из всех умирающих.

– Любопытно, – сказал Ролль. Ему действительно было

любопытно. – И как открыть свой страх?

Проводник первый раз за всю дорогу взглянул на Ролля.

– Во-первых, – сказал он, – не пытайся преодолеть его, во-вторых: держи глаза открытыми, когда он приходит, а в третьих, – Проводник сделал паузу, – страх всегда открывается сам, и ты ничего не можешь сделать, что бы открыть его. Это – подарок, а подарок нельзя купить. Его можно только получить.

Автобус продолжал мчаться по зеленой равнине, зажатой с двух сторон горами.

Ролль еще раз нажал на кнопку звонка. Он нервничал. Что бы как-то успокоится, он выпил по дороге бутылку крепкого пива, и что бы, ни дай бог, от него не пахло алкоголем, заел жвачкой. Перед самым порогом он прилепил жвачку к перилам лестницы и несколько раз вдохнул. Никто не открывал. Ролль еще раз взглянул на часы. Он опаздывал всего на 15 минут. «Иногда надо приходиться во время», – подумал Ролль. Он уже повернулся на лестничной площадке в сторону лифта, как за дверью, послышался шорох. Ролль вытянулся перед дверью и еще раз вдохнул-выдохнул.

– Кто там? – раздался голос за дверью. Голос был женский.

– Я к Александру Павловичу, – сказал Ролль.

Замок щелкнул, дверь плавно отворилась. За дверью никого не было.

– Проходите, – сказал тот же голос. Ролль протиснулся в дверь. Дверь закрылась за ним. За дверью стояла девушка. Она была в цветной майке, темных шортах и босиком.

– Проходите, – сказала девушка, показывая в сторону зала. Ролль не нагибаясь, стащил с себя ботинки, аккуратно закинул их в угол прихожей, после чего прошел в зал. Девушка, прошла следом.

– Александр Павлович скоро придет. Вы подождете? – спросила девушка.

Ролль кивнул.

– Присаживайтесь.

Ролль сел на одно из кресел и поставил свой пакет рядом. Девушка села напротив.

– Может быть, чай? – спросила она.

– Нет, спасибо, – ответил Ролль. Повисла пауза.

– Вы его дочь? – спросил Ролль, желая завязать беседу.

– Да, – сказала девушка, – а вы кто?

– Я принес свои работы показать, – Ролль кивнул на свой пакет. – Мы договаривались.

– Вы – художник? – спросила девушка.

– Что-то вроде.

– И как вас зовут?

– Меня зовут Ролль.

– Ролль? – удивленно переспросила девушка и улыбнулась, – вы еще и артист?

– Нет, – улыбнулся Ролль, – какой из меня артист. На

самом деле меня зовут Роланд, но это имя мне кажется очень дурацким, поэтому мне приятней, когда меня называют просто Роллем.

– Вы думаете, Ролль – менее дурацкое имя? – засмеялась девушка.

– Во всяком случае, короче, – ответил Ролль, – а как вас зовут?

– А нас зовут, почти так же как вас, – улыбнулась девушка. – Нелли.

– Очень приятно, – улыбнулся Ролль. Девушка была симпатичная и Ролль уже забыл, зачем пришел.

– Можно взглянуть на ваши рисунки? – спросила Нелли.

– Пожалуйста, – с готовностью сказал Ролль и достал из пакета пачку листов, – не очень ровные работы, но ждать собственных шедевров, это может быть ... долго, – пробормотал он, пытаясь сострить. Он протянул пачку. Девушка взяла и стала смотреть. Смотрела она, не спеша, тщательно рассматривая каждый рисунок. Работы были выполнены тушью и акварелью.

– Ну, как вам? – спросил Ролль, когда девушка просмотрела несколько рисунков.

– Во всяком случае, оригинально, – сказала Нелли.

– Спасибо, – ответил Ролль.

– Вы думаете, что «оригинально» – это комплимент? – спросила Нелли, отрываясь от просмотра.

– Наверное, – неуверенно сказал Ролль.

– Или вы думаете, что быть не таким, как все, значит, быть лучше всех?

Ролль не знал, что сказать.

– Честно говоря, я тоже, так думаю, – улыбнулась Нелли.

– Да, – сказал Ролль.

– Что «да»? – спросила Нелли.

– Просто «да» – улыбнулся Ролль.

Нелли хмыкнула и опять склонилась над рисунками.

– Вот это мне нравится, – сказала она, показывая Роллю один из листов. – Напоминает джина в бутылке.

Ролль улыбнулся.

– Представьте себе, я это и хотел нарисовать. Это как бы... – Ролль замер, не зная, сумничать или не стоит.

– Что «как бы»? – спросила Нелли.

– Ну, это как бы, гармония динамики и статики. Это сила, которая зажата в 4-х стенах. Но сила не страдает от этого. Она умиротворена, потому что именно благодаря этим стенам она ощущает свою силу и стены благодарны этой силе, за то, что она наполняет их энергией. Ну, или что-то вроде того.

– Вы еще и разговариваете?

– Нет, – смутился Ролль, жалея о своем сбивчивом объяснении, – просто хочется поумничать. А вы рисуете?

– Мы? – Нелли задумалась. – Нет, не рисуем.

– А что же вы так задумались?

– Просто думала, сказать правду или соврать.

– И решили сказать правду?

– Нет. Решила соврать.

Ролль улыбнулся.

– А я-то вам поверил, – сказал он.

– Вы очень доверчивый.

– Нет. Просто расслабился. Почувствовал себя, как дома.

– В четырех стенах?

– Да.

– А я не просила вас чувствовать себя, как дома.

– Боитесь?

Девушка улыбнулась.

– О-чень – с улыбкой, по слогам, сказала она. – Значит, тебя зовут Ролль? Ты, наверное, студент?

– Конечно. В технологическом учусь, на втором курсе.

– На кого?

– На экономиста.

– Класс, – улыбнулась Нелли, – а рисуешь откуда?

– Я «художку» закончил. А ты чем занимаешься?

– Тоже учусь. На географа.

– Географа? Это что такое?

– География – это наука. А еще я занимаюсь каратэ. У меня чёрный-пречёрный пояс. Может все-таки чаю?

– Я не люблю чай.

– Тебя никто не заставляет его любить. В графине – са-

могон. Будешь?

– А Александр Павлович скоро придет?

Нелли посмотрела на часы и кивнула.

– Тогда не надо – сказал Ролль.

3. Зеркала

«Зеркало – это возвращение. Но возвращение – не есть путь».

Из Книги Премудрости Царя Кырэна

Автобус остановился. Пассажиры стали плавно подниматься со своих мест и двигаться к выходу. Проводник сделал знак Роллю. Ролль поднялся. Они прошли по проходу, вышли на улицу. На улице моросил дождь. Было сыро и неудобно. Под ногами была грязь. Пассажиры разбрелись кто куда. К Проводнику подбежал небольшого роста человек в зеленных штанах, с плоским лицом и узкими глазами. Ролль про себя назвал его «китайцем». «Китаец» подошел к Проводнику.

– Что стало с дорогой? – спросил Проводник.

– Дорогу размыла. Наводнение было. Река совсем плохой. Дальше пешком, – закричал человек, хитро улыбаясь. Он походил на официанта, который ожидает законных «чаевых». Проводник пренебрежительно взглянул на него.

– А вы куда? – продолжал вертеться возле них «китаец». – У меня лошади. Довезти, так доведу.

– Нет, – отрезал Проводник.

– А водка есть? – «китаец» залез в карман своей фуфайки, вытащил из него помятые купюры. – У меня есть деньги.

Дайте водку.

– Нет водки, – сказал Проводник, интонацией подчеркивая, что разговор окончен.

– Это деньги – настоящий, хорошие деньги, правда, – продолжал убеждать «китаец».

Проводник кивнул Роллю и, отодвинув «китайца», пошагал по обочине дороги. Ролль пошел следом. Пассажиры исчезли. Вокруг был лес, настоящая тайга. С правой стороны дороги была широкая бурная река. Река размыла берег, и часть дороги рухнула. Ролль подошел к самому краю. Вода была внизу, в метрах 5-6. Она была пугающей. В пене мелькали поломанные ветки. Ролль отошел от края и побежал за ушедшим вперед Проводником.

– Нам далеко? – спросил Ролль Проводника, спустя полчаса.

– Успеешь устать, – ответил Проводник, не оборачиваясь.

– И где-то здесь должно взойти мое солнце?

– Да. Если оно взойдет, то здесь.

– Оно может не взойти?

– Конечно. Разве ты можешь поднять солнце?

– Я не пробовал, – сказал Ролль.

Они продолжали идти вдоль речки. На другом берегу были сизые каменные скалы, утыканые соснами. В небе, как плохо смешанные краски клубились облака. Гор не было видно из-за скал.

– Здесь недавно было наводнение, – сказал Проводник, –

дорогу размыло, раньше автобус ходил до поселка. А сейчас километров 5 пешком лишних. К тому же мост снесло.

– А нам надо будет через речку?

– Да.

– А как же мы перейдем без моста?

– Есть еще один мост. Рядом с поселком. Он ближе разрушенного. Но после него придется делать крюк километров десять.

Вскоре появились дома. Это были небольшие деревянные постройки, в основном, двухэтажные. Несколько домов, стоявших ближе к берегу скособочились и держались непонятно на чем. У них подмыло фундамент. Роль и Проводник прошли через небольшую безлюдную деревушку, и подошли к мосту. Мост был поврежден. У него снесло одну из опор. Но железные листы с правой стороны были целыми и поэтому Проводнику и Роллю переправится на другой берег, не составило никакого труда. За мостом дорога пошла вглубь леса. В лесу было темно и сыро. Дождь прекратился, но все равно было зябко. Тропа была широкой. Роль пытался не отставать от размашисто шагающего Проводника. Когда крюк был сделан, они вышли из леса на опушку, прямо к разрушенному мосту. От моста остались только висящие над черной бурлящей водой, куски перил. Их дальнейший путь шел в сторону от реки. Тропинка разрослась и превратилась в широкую дорогу. Мокрая земля под ногами сменилась шуршащим пешком и гравием. Гул воды сменился шо-

рохом стоящего стеной с двух сторон дороги, леса.

– А вы хорошо знаете путь? – спросил Роль, пытаясь нарушить затянувшуюся паузу.

– Хорошо, – сказал Проводник.

Через полчаса с правой стороны дороги, на опушке леса показалось большое здание. Оно было за оградой и сделано в виде пагоды. В ограде была калитка. Перед оградой – беседка. К деревьям, растущим рядом с пагодой, были привязаны разноцветные лоскуты ткани. Проводник остановился перед оградой. Роль тоже остановился.

– Это Бурхан, – сказал Проводник, указывая на здание.

– Что такое Бурхан? – спросил Роль.

– Храм. Местный храм.

– А у здешних какая религия? – спросил Роль.

– Религия? – переспросил Проводник. Похоже, он не понял вопроса. – Это просто храм. Зайди – посмотри, если хочешь, только не долго. Я подожду здесь. Покурю.

Роль открыл калитку и вошел в ворота. Проводник сел на лавочку и достал из-за пазухи фляжку. Роль подошел к пагоде. Вокруг было тихо, ни души. Дверь была деревянной. На двери красной краской были нарисованы какие-то иероглифы. Роль потрогал дверь. Она была сырая. Роль открыл дверь, сделал несколько шагов и остановился. Дверь плавно закрылась за ним. Видимо была на пружине. Стало темно. Пахло ладаном. Темнота медленно прояснилась. Храм был

совершенно пуст. Одни голые стены. Только красный огонек светился в центре. Ролль медленно пошел вперед по скрипящему деревянному полу. Пол скрипел громко. Ролль пытался ступать мягче, но пол все равно скрипел. Огоньком была свеча. Она стояла на железной тарелочке, которая была подвешена на нить. Нить уходила высоко-высоко вверх, под потолок. Ролль так и не понял, почему свечка горит таким неестественно красным цветом. Ролль обошел вокруг свечи. Постоял немного, надеясь что-то услышать или понять, но никаких озарений в голову не приходило. Смотреть было не на что. Ролль пошел к выходу. Закрыв за собой дверь, он вернулся к беседке. Проводник сидел на скамейке и курил.

– Ты долго, – сказал он.

– Разве? – удивился Ролль. – А я думал быстро.

– Как тебе бурхан? – спросил Проводник.

– Странный какой-то, – сказал Ролль, – не на что смотреть.

– А разве свеча не горела? – спросил Проводник.

– Горела, – согласился Ролль.

Проводник бросил сигарету и встал. Они пошли дальше. Минут через 15 они свернули с широкой дороги и по небольшой тропинке пошли вглубь леса. Рядом с тропинкой журчал ручей.

Вскоре, после очередного поворота, Ролль увидел в просвете между деревьями, горы. Они были неестественно большими и серым росчерком коряво закрывали собой большую

половину неба. Роль опять засомневался в реальности этих гор. Слишком уж они были монументальными.

– Красиво, – сказал Роль Проводнику, указывая на горы. Проводник молча кивнул. Они шли дальше. Горы, то появлялись в просветах, то снова исчезали за деревьями. Каждое новое их появление удивляло Ролья. Он каждый раз не ожидал, что они будут так высоко...

– Я принес тебе зеркало.

Роль чуть не подпрыгнул от неожиданности. Рядом с ним семенил молодой человек. Лицо у молодого человека было маленьким. На нем была майка с короткими рукавами. Он быстро перебирал ногами, пытаясь успеть за Роллем.

– Это не простое зеркало, – продолжил молодой человек, переходя на шепот. – Это зеркало разбито. Оно превращено в набор осколков.

Роль не стал останавливаться. Он боялся отстать от Проводника и заблудится в незнакомом лесу.

– Вы кто? – спросил Роль молодого человека. Молодой человек бросил настороженный взгляд в сторону Проводника и быстро вложил в руку Ролья какой-то холодный предмет.

– Что это? – спросил Роль, пытаясь разглядеть предмет.

– Это зеркало, – ответил молодой человек, – разбитое зеркало. Это мы с вами. Ведь кем мы рождаемся? Мы рождаемся, как зеркало, целыми и непорочными. А потом, бац, и

трещины во все стороны. И самое смешное, что там, где нас разбили, тот черный треугольник, та черная дыра, которую в нас сделали, мы начинаем считать собой, чем-то исключительным, каким-то своим «я». И то расколотое изображение, которое получилось, мы начинаем считать своим индивидуальным видением мира. Получается, что единственное место, где нас нет, становится нашей индивидуальностью. Это же глупо. Ведь так?

– А ну брысь, – вдруг громко сказал Проводник, остановившись. Видимо он услышал их беседу. Ролль что-то хотел возразить, но его собеседник исчез так же внезапно, как появился, оставив в руках у Ролль свое зеркало. Зеркало действительно было разбитым. Ролль поднес его к лицу, пытаясь увидеть свое отражение, но ничего не увидел.

– Выбрось, – сказал Проводник, – собираешь всякую дрянь.

Ролль послушно бросил зеркало в траву.

– Еще пройдем с полчаса и устроим привал. Главное дойти до озер, – сказал Проводник, и они пошли дальше.

Вскоре земля под ногами сменилась мокрым песком и большими валунами. Идти стало сложнее. Приходилось постоянно следить за дорогой, что бы ни споткнулся о камни.

Вдруг впереди показалась лошадь. Она была оседланной, но всадника на ней не было. Она не спеша, шла им навстречу. Проводник прошел мимо лошади, не останавливаясь. Он даже не посмотрел на нее. Ролль на всякий случай

прижался к краю тропинки. Он побаивался лошадей. Лошадь медленно, уткнувшись взглядом в землю, прошла мимо них, словно не заметила.

– Что это? Это лошадь? – спросил Ролль, догоняя Проводника.

– Лошадь, – ответил Проводник, не останавливаясь.

– А почему она без всадника?

– Сегодня ты спрашиваешь, почему лошадь без всадника, завтра спросишь, почему всадник без головы. Откуда я знаю.

Дорога становилось все сложнее и сложнее. По камням идти было неудобно, многие из них переворачивались под ногами. Проводник кивнул Роллю, и они свернули с тропинки. Они пошли прямо по лесу, по траве. Трава была высокой и мокрой. Спортивные штаны Ролля сразу промокли. Роллю пришлось немного отстать, что бы его ни било ветвями от впереди идущего Проводника. Тропика шла параллельно основной дороге, и они свернули на нее, как понял Ролль для удобства. Но удобства не стало больше.

Вдруг между деревьями мелькнул костер. Ролль сначала подумал, что ему показалось, но он мелькнул еще раз, уже ближе. Приблизившись, Ролль увидел у костра расставленную палатку и несколько человек. Люди сидели вокруг костра. Проводник прошел мимо них. Люди его даже не заметили. Ролля же они заметили издали. Один из них показал на Ролля рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.